

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобами граждан Г.В.Белокриницкого и В.Н.Тетерина

город Санкт-Петербург

29 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя граждан Г.В.Белокриницкого и В.Н.Тетерина – кандидата юридических наук Г.К.Буранова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Г.В.Белокриницкого и В.Н.Тетерина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, объяснения представителей сторон, выступления полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского и приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 13 «Право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации» Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет (часть восьмая), а также при условии, что они не совершили правонарушений, связанных с

нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия (часть десятая).

1.1. Управление внутренних дел по Ульяновской области уведомлением от 18 ноября 2010 года отказало в выдаче лицензии на приобретение одной единицы охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданину Г.В.Белокриницкому в связи с тем, что в 2005 году он был привлечен к административной ответственности в виде предупреждения за правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 20.8 КоАП Российской Федерации в первоначальной редакции (нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему гражданами), а уведомлением от 21 июля 2011 года отказало в выдаче разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданину В.Н.Тетерину, в 2006 году привлеченному к административной ответственности в виде штрафа за правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 20.11 КоАП Российской Федерации (нарушение гражданином установленных сроков регистрации приобретенного по лицензиям органов внутренних дел оружия, а равно установленных сроков продления (перерегистрации) разрешений (открытых лицензий) на его хранение и ношение или сроков постановки оружия на учет в органах внутренних дел при изменении гражданином постоянного места жительства).

Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 11 февраля 2011 года, которым требование Г.В.Белокриницкого о признании отказа органа внутренних дел в выдаче лицензии незаконным было удовлетворено, кассационным определением Ульяновского областного суда от 15 марта 2011 года отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Г.В.Белокриницкому также отказано. Решением Ленинского районного суда города Ульяновска от 15 сентября 2011 года,

оставленным без изменения кассационным определением Ульяновского областного суда от 8 ноября 2011 года, отказ органа внутренних дел в выдаче В.Н.Тетерину разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом признан законным.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Неконституционность положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» граждане Г.В.Белокриницкий и В.Н.Тетерин усматривают в том, что оно вводит для лиц, ранее совершивших указанные в нем правонарушения, бессрочный запрет на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, чем несоразмерно ограничиваются их права, гарантированные статьями 9 (часть 1), 19 (часть 1), 45 (часть 2), 47 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. В обоснование своей позиции заявители указывают на то, что суды общей юрисдикции при применении этого законоположения не рассматривают понятие «совершивший правонарушение» как идентичное понятию «подвергнутый административному наказанию», используемому в статье 4.6 КоАП Российской Федерации, устанавливающей срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Соответственно, положение части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку оно служит основанием отказа в праве на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом указанным в части восьмой данной статьи гражданам, которые совершили правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и – исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, – возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы, охранять достоинство личности (статьи 2 и 18; статья 21, часть 1).

Гарантируя свободу экономической деятельности в Российской Федерации, Конституция Российской Федерации закрепляет в числе основных прав и свобод право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1; статья 35, часть 2; статья 37, часть 1; статья 45, часть 2).

Право собственности, включая права владения, пользования и распоряжения имуществом, как неоднократно указывал Конституционный

Суд Российской Федерации, не является абсолютным и в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для контроля за использованием собственности согласно общим интересам, как следует из статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не умаляется признанием права каждого физического и юридического лица на уважение и защиту принадлежащей ему собственности (и, соответственно, свободы пользования имуществом, в том числе для осуществления предпринимательской деятельности).

2.1. Осуществляя на основании статьи 71 (пункты «в», «м») Конституции Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений, связанных с продажей и покупкой оружия, федеральный законодатель располагает достаточно широкой свободой усмотрения как в определении видов оружия, условий и порядка их приобретения, так и в установлении видов и мер ответственности за правонарушения в сфере оборота оружия. Вместе с тем предписания статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 34 и 35 обязывают федерального законодателя при введении тех или иных ограничений затрагиваемых соответствующими отношениями прав и свобод, в частности прав владения, пользования и распоряжения таким специфическим видом имущества, как оружие, находить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, соблюдая принципы справедливости, равенства и соразмерности, которые выступают конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона.

Правоотношения, возникающие при обороте оружия, боеприпасов и патронов к оружию на территории Российской Федерации, урегулированы Федеральным законом «Об оружии», положения которого, как следует из его преамбулы, направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Ответственность за нарушение правил оборота оружия установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации.

Федеральный закон «Об оружии» подразделяет оружие в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам на гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное (статья 2) и предоставляет гражданам Российской Федерации право иметь в собственности (право приобретать, хранить, носить, использовать) гражданское оружие, т.е. оружие, предназначенное для использования в целях самообороны, для занятий спортом и охоты (статья 3). Соответственно, на такое оружие, в том числе огнестрельное, как на имущество, которое хотя и является ограниченно оборотоспособным, но не изъято из оборота (за исключением видов оружия, перечисленных в пункте 1 статьи 6 Федерального закона «Об оружии»), в полной мере распространяются конституционные гарантии права собственности. Тем самым право иметь в собственности гражданское оружие – учитывая, что Конституция Российской Федерации, закрепляющая право граждан собираться мирно, без оружия (статья 31), не исключает возможность обладания им на законных основаниях, – не будучи конституционно закрепленным, тем не менее приобретает конституционное значение, что обязывает федерального законодателя обеспечить защиту данного права при определении условий его приобретения гражданами в

соответствии с вытекающими из преамбулы и статей 6 (часть 2), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципами равенства, справедливости и соразмерности.

Вместе с тем оборот оружия как технических средств, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели и, следовательно, способных причинить существенный вред жизни и здоровью людей, имуществу и природе, не только создает повышенную опасность для этих охраняемых Конституцией Российской Федерации ценностей, но и сопряжен с угрозой посягательства на другие конституционно значимые ценности, в том числе основы конституционного строя, нравственность, права и законные интересы граждан, безопасность государства, что требует от федерального законодателя установления механизма их защиты в рамках правового режима оборота оружия. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель должен исходить из того, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, оправдывают правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и строго обусловлены этими публичными интересами, и использовать лишь такие правовые средства, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина (постановления от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

2.2. Особый режим оборота оружия, установленный Федеральным законом «Об оружии», предполагает и введение определенных требований, предъявляемых к субъектам, наделенным правом приобретать оружие. К их числу данный Федеральный закон наряду с государственными военизированными организациями, спортивными клубами, образовательными учреждениями, а также иными организациями и лицами

относит граждан Российской Федерации, которые могут реализовать это право по достижении 18-летнего возраста и только после получения лицензии на приобретение конкретного вида гражданского оружия в органах внутренних дел по месту жительства (часть первая статьи 9, статья 10 и часть первая статьи 13).

Лицензионный (разрешительный) порядок приобретения гражданского оружия направлен на то, чтобы не допустить обладания им лицами, которые в силу тех или иных причин (состояние здоровья, отсутствие соответствующей подготовки, невозможность обеспечения учета и сохранности оружия и др.) не могут надлежащим образом гарантировать его безопасное хранение и применение. Соответственно, лицензия на приобретение оружия не выдается следующим гражданам Российской Федерации: не достигшим 18-летнего возраста; не представившим медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к владению оружием; имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление, совершенное умышленно; отбывающим наказание за совершенное преступление; совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность или установленный порядок управления, либо административное правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ; не имеющим постоянного места жительства; не представившим в органы внутренних дел необходимые документы; лишенным по решению суда права на приобретение оружия; состоящим на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании (часть двадцатая статьи 13 Федерального закона «Об оружии»).

Кроме того, требования, предъявляемые к гражданам Федеральным законом «Об оружии», дифференцируются в зависимости от цели приобретения (самооборона, занятие спортом, охота) и, соответственно, вида оружия,

предназначенного для использования в тех или иных целях: так, охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет (часть восьмая статьи 13); спортивное огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему, а также охотничье огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему имеют право приобретать для занятий спортом граждане Российской Федерации, которым выданы спортивный паспорт или удостоверение, подтверждающее спортивное звание по виду спорта, связанному с использованием спортивного огнестрельного оружия, при условии, что они являются спортсменами высокого класса в указанном виде спорта либо имеют в собственности спортивное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет (часть девятая статьи 13); спортивное огнестрельное короткоствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которые являются спортсменами высокого класса и которым выданы спортивный паспорт или удостоверение, подтверждающее спортивное звание по виду спорта, связанному с использованием такого спортивного оружия (часть десятая статьи 13).

В отношении охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом статья 13 Федерального закона «Об оружии» предусматривает дополнительное условие, соблюдение которого необходимо для реализации права на его приобретение: в силу положения части десятой данной статьи это право предоставляется гражданам, которые не совершили правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

Запрет на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом указанной категорией граждан – хотя он и представляет собой неблагоприятное последствие противоправного деяния – по своей природе не относится ни к мерам ответственности, ни к условиям занятия определенным видом профессиональной деятельности, которые устанавливаются законом исходя из специфики соответствующих трудовых или служебных отношений. Такой запрет является административно-предупредительной мерой, введение которой в отношении охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом обусловлено его особыми техническими характеристиками – большими дальностью стрельбы и убойной силой и направлено на упорядочение оборота данного вида оружия в целях защиты жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечения общественной безопасности, охраны природных ресурсов, а следовательно, преследует правомерные, конституционно оправданные цели и само по себе не может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

3. Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 1999 года № 11-П, конституционные требования справедливости и соразмерности определяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения.

Применительно к административной ответственности эти конституционные требования нашли отражение в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, который предписывает при назначении административного наказания физическому лицу учитывать характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие

административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (часть 2 статьи 4.1). Аналогичное предписание содержит Уголовный кодекс Российской Федерации: согласно его статье 6 наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. При этом названные законодательные акты устанавливают систему гарантий и правовых институтов, которые призваны обеспечивать справедливость и соразмерность наказания как меры юридической ответственности.

Так, перечень административных наказаний, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, к числу наиболее существенных по своему правоограничительному эффекту относит лишение специального права, административный арест, дисквалификацию, административное приостановление деятельности, что предполагает их применение в случаях, когда другие виды наказаний не могут обеспечить цели административных наказаний (статьи 3.8, 3.9, 3.11 и 3.12). Данные виды административных наказаний назначаются судьей (исключение составляет административное приостановление деятельности, которое в отдельных случаях может назначаться иным должностным лицом) и носят срочный характер: срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет, административный арест устанавливается на срок до пятнадцати суток (за нарушение требований режима чрезвычайного положения или правового режима контртеррористической операции – до тридцати суток), дисквалификация – на срок от шести месяцев до трех лет, административное приостановление деятельности – на срок до девяноста суток, но исполнение данного наказания может быть прекращено досрочно, если будет установлено, что предусмотренные законом обстоятельства, послужившие основанием для его назначения, устранены.

Срочными по характеру являются и виды наказаний, предусматриваемые Уголовным кодексом Российской Федерации, за исключение тех из них, которые в силу своей природы не имеют временного измерения (штраф, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), и пожизненного лишения свободы, хотя законодатель и допускает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания пожизненного лишения свободы, если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы (статья 44 и часть пятая статьи 79).

Определенным сроком ограничиваются также иные – помимо наказания – негативные правовые последствия привлечения гражданина к административной или уголовной ответственности: статья 4.6 КоАП Российской Федерации предусматривает срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, а в соответствии со статьей 86 УК Российской Федерации для уголовной ответственности это срок до погашения или снятия судимости.

4. В соответствии с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией, вытекающим из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципом юридического равенства обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы; законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе

судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (статья 45; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

4.1. В качестве признака, определяющего включение в перечень совершенных гражданами правонарушений, которые в соответствии с положением части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» влекут для них запрет на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, федеральный законодатель избрал объект правовой защиты (отношения, связанные с охраной животного мира и с оборотом оружия), не уточнив при этом вид юридической ответственности, в связи с которой назначается данная административно-предупредительная мера.

Такая неопределенность правового регулирования позволяет распространять запрет на приобретение гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом за совершение правонарушений как на лиц, привлекавшихся к административной ответственности, так и на лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности (например, за небрежное хранение оружия или незаконную охоту). Во взаимосвязи с положениями административного и уголовного законодательства это означает, что совершившим правонарушение в смысле положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» лицо может быть признано на основании вступившего в законную силу акта суда или иного уполномоченного органа публичной власти (должностного лица). При этом данное законоположение не определяет срок, в течение которого действует предусмотренный им запрет, равно как и не отсылает к соответствующим нормам законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовного законодательства Российской Федерации, которые устанавливают сроки негативных последствий, связанных с фактом привлечения к ответственности (срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, или срок до снятия или погашения судимости).

Кроме того, присущая положению части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» неопределенность не позволяет

однозначно ответить на вопрос, распространяется ли на регулируемые им отношения, касающиеся только права на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, правило статьи 26 того же Федерального закона, в силу которого в случае аннулирования лицензии на приобретение оружия и (или) разрешения на хранение оружия граждан вправе повторно обратиться за их получением по истечении одного года со дня окончания срока наложения административного наказания в виде лишения права на приобретение оружия либо права на хранение или хранение и ношение оружия или со дня устранения обстоятельств, исключающих в соответствии с данным Федеральным законом возможность получения таких лицензии и (или) разрешения (часть пятая).

Само по себе придание конкретной административно-предупредительной мере свойства бессрочности (особенно в тех случаях, когда она распространяется на отношения, не являющиеся для субъекта этих отношений жизненно важными) не может служить основанием для признания ее несоразмерной и несправедливой. Что касается положения части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии», то именно бессрочный характер предусмотренной им административно-предупредительной меры в совокупности с неопределенностью его правового содержания, не позволяющей однозначно соотнести эту меру с видом юридической ответственности, в связи с которой она назначается, приводит к нарушению конституционных принципов равенства, справедливости и соразмерности допустимых ограничений прав, закрепленных статьями 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, к умалению конституционных гарантий их государственной, в том числе судебной, защиты в отношении граждан, привлеченных к ответственности за значительно различающиеся по степени общественной опасности и причиняемому вреду правонарушения (например, нарушение правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему и незаконное производство и сбыт оружия). Неопределенность положения части

десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» – при отсутствии правовых предпосылок дифференцированного подхода при его применении органами внутренних дел и судами при рассмотрении дел об оспаривании отказа в выдаче лицензии на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом и об аннулировании лицензии на приобретение и (или) разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом – обуславливает неоднозначное истолкование и произвольное применение данного законоположения, а следовательно, порождает противоречивую правоприменительную практику, что, в свою очередь, приводит к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (статья 45; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

4.2. Таким образом, положение части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно, не конкретизируя срок запрета на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданами, совершившими правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия, а также вид юридической ответственности, в связи с которой назначается данная административно-предупредительная мера, в силу своей неопределенности, порождающей возможность неоднозначного истолкования и произвольного применения, позволяет рассматривать ее как установленную в отношении таких граждан бессрочно – вне зависимости от степени общественной опасности и тяжести совершенного правонарушения, а также срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному или уголовному наказанию.

5. Исходя из цели обеспечения баланса конституционно значимых ценностей и необходимости обеспечить стабильность правоотношений в

сфере оборота гражданского оружия в интересах субъектов права, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести необходимые изменения в правовое регулирование условий приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданами, которые совершили правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

Впредь до введения в действие нового правового регулирования граждане, совершившие административные правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия, вправе обращаться за получением лицензии на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом по истечении срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию (статья 4.6 КоАП Российской Федерации). Что касается граждан, совершивших преступления, связанные с нарушением правил охоты и правил оборота оружия, то они вправе обращаться за получением лицензии на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом после снятия или погашения судимости в соответствии со статьей 86 УК Российской Федерации.

Этим не исключается право федерального законодателя при внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» по-иному определить срок

действия предусмотренной частью десятой его статьи 13 административно-предупредительной меры, равно как в зависимости от тяжести противоправного деяния и иных характеризующих его обстоятельств установить возможность ее бессрочного применения за отдельные виды правонарушений.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии», устанавливающее в качестве административно-предупредительной меры запрет на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом для тех из указанных в части восьмой данной статьи граждан Российской Федерации, которые совершили правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия, соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования это законоположение направлено на упорядочение оборота охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом в целях защиты жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечения общественной безопасности, охраны природных ресурсов.

2. Признать положение части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 18, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой оно, не конкретизируя срок запрета на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом

гражданами, совершившими правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия, а также вид юридической ответственности, в связи с которой назначается данная административно-предупредительная мера, в силу своей неопределенности, порождающей возможность неоднозначного толкования и произвольного применения, позволяет рассматривать ее как установленную в отношении таких граждан бессрочно – вне зависимости от степени общественной опасности и тяжести совершенного правонарушения, а также срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному или уголовному наказанию.

3. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления – внести необходимые изменения в правовое регулирование условий приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом гражданами, которые совершили правонарушения, связанные с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортирования и применения оружия.

4. Дела граждан Белокриницкого Григория Викторовича и Тетерина Василия Николаевича, судебные постановления по которым основаны на положении части десятой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» в той мере, в какой оно признано настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 16-П